

Не говоря уже о том, что Нин Юань был взбешен диалогом между Чжан Яном и его Системой, сам Чжан Ян уже начал жалобно валиться на него. Вокруг царила похожая картина: изнеженные ученики, напоминавшие хрупкие ростки, группами по двое-трое поддерживали друг друга, ожидая очереди в столовую.

Неизвестно, чья это была неудача — Нин Юаня или Чжан Яна, но все вокруг уже сбились в кучки и опирались друг на друга. Чжан Ян, куда бы он ни хотел прислониться, выглядел нелепо, словно все подсознательно изолировали их двоих, считая не такими, как остальные.

Хотя Нин Юань больше склонялся к тому, что это простое совпадение, но оно его крайне раздражало.

Почувствовав, как мягкое тело Чжан Яна прижимается к нему, Нин Юань стиснул зубы. Он был готов оттолкнуть своего назойливого соседа, даже если это вызовет осуждение окружающих. Оправдание он уже придумал: у него сильная брезгливость, и прикосновения к людям вызывают серьезные последствия.

Но едва он поднял руку, даже не успев принять позу для толчка, как Чжан Ян резко изменил направление падения и начал опускаться прямо на землю!

Очевидно, он действительно был на грани полного истощения...

— А-а-а~~~~~

— Чжан Ян~~~~~

—

Среди возгласов окружающих Нин Юань действовал быстрее, чем думал, и успел подхватить бесформенное тело Чжан Яна...

Когда он осознал, что сделал, импульс оттолкнуть того, кого он только что поддержал, исчез. С мрачным лицом он застыл на месте.

Его напряжение сейчас было куда сильнее, чем когда он чувствовал на себе чей-то взгляд. Мышцы лица, казалось, окаменели. Учителя заметили происходящее, и несколько крепких мужчин вместе с их хрупкой классной руководительницей начали пробираться через толпу учеников. Но большинство студентов из-за крайней усталости двигались крайне неуклюже, что серьезно замедляло продвижение учителей.

Классный руководитель, с лицом, покрытым потом и растрепанными волосами, с трудом разглядела Нин Юаня, поддерживающего Чжан Яна, и закричала, голос сорвался на фальцет:

— Нин Юань! Быстро выведи Чжан Яна отсюда! Ребята, расступитесь! Дайте им пройти...

Учителя, сопровождающие учеников на экскурсию, несли ответственность за их безопасность. Если бы не новое постановление департамента образования города Т, согласно которому школа обязана была проводить внеклассные мероприятия раз в семестр... Учителя «Цзюсян» предпочли бы запереть учеников в классах для учебы, а не тащить их на это бессмысленное восхождение.

Ученики, услышав команду учителя, с трудом расступились, образуя проход. Нин Юань, каменным лицом, вынужден был тащить слабого, как тростинка, Чжан Яна к выходу, в то

время как учителя, немного оправившись от усталости, спешили им на помощь.

— Спасибо!~~~~~ — Чжан Ян, с трудом подняв голову, прохрипел с прерывистым дыханием.

Нин Юань сжал губы, но в ушах звучал другой голос.

— Ди... Видишь, я же говорил, что твой сосед не такой злодей, как ты думал. Смотри! Когда ты падал, он же протянул тебе свои заботливые руки!

Чжан Ян ответил слабым голосом:

— Ди... Ты прав! Я был неправ! Я буду с ним ладить. Нин Юань — добрый человек, хоть и с небольшими проблемами в голове... Я буду ему помогать!

Черт возьми, спасибо тебе! И кто тебе дал право называть меня ребенком? Система?

Услышав это, лицо Нин Юаня стало еще мрачнее. Но он не мог выплеснуть гнев, так как этот диалог слышал только он. Чувство несправедливости нарастало, ему хотелось отшвырнуть человека под руку, но самый быстрый учитель уже подбежал и подхватил Чжан Яна с другой стороны. Остальные учителя, подбежав, начали оттеснять других учеников, освобождая пространство для прохода.

Никто не забрал Чжан Яна у Нин Юаня, и ему пришлось с мрачным видом продолжать нести этого пакость вместе с учителем...

Чжан Яна занесли в небольшую комнату в курортном отеле. Пришедший из школы врач тщательно осмотрел его и, выдохнув с облегчением, сказал:

— Ничего серьезного. Просто истощение и обезвоживание. Дайте ему выпить глюкозы.

Классный руководитель, несмотря на возраст, имевшая детское личико, искренне улыбнулась:

— Хорошо! Хорошо! Главное, что ничего серьезного!

Она взяла заранее разведенную глюкозу и протянула Нин Юаню:

— Посиди здесь с Чжан Яном, мне нужно проверить остальных учеников.

Не дожидаясь ответа, она схватила две нераспечатанные упаковки глюкозы и поспешно вышла из комнаты.

—

Так Нин Юань был насильно назначен наблюдателем за Чжан Яном.

Он чувствовал себя ужасно униженным. Врач и остальные учителя, раздав глюкозу, тоже покинули комнату, оставив Нин Юаня и Чжан Яна наедине. Они сидели, глядя друг на друга, в тишине.

— Ди... Система! Мне страшно! Уи-и-и...

— Ди... Хватит ныть. Я уже говорил, что он не собирается на тебя нападать. Хотя его эмоциональные колебания сейчас действительно сильны, мои данные показывают, что он не достиг порога агрессии... Я...

— Ди... Система, что случилось? Почему ты замолчал? Мне нужна твоя поддержка!

— Ди... Носитель... Кажется, когда мы разговариваем, эмоциональный фон твоего одноклассника сильно меняется...

— Ди... Что? Ты хочешь сказать, что он слышит наш разговор? — в голосе Чжан Яна прозвучал ужас. — Ди... Что же делать? Я же, кажется, наговорил о нем кучу гадостей...

Нин Юань «.....». Эта Система не только сканирует духовную силу, но и следит за эмоциями... Что ему делать? В этот момент Нин Юань очень скучал по Яню. Если бы он был здесь, то точно дал бы хороший совет.

— Ди... Это невозможно... — голос Системы стал резким, и звук, проникая в уши Нин Юаня, вызывал приступ тошноты.

Голос Системы внезапно оборвался на самой высокой ноте, и комната погрузилась в жуткую, зловещую тишину.

Нин Юань понял, что это плохо. Его реакция в предыдущий момент, несомненно, была засечена Системой, которая продолжала его мониторинг. Он мог контролировать выражение лица, но не свои внутренние эмоции.

— Ди... Что случилось?.. Неужели... нам нужно бить первым? — голос Чжан Яна, обычно комичный и растерянный, сейчас стал ледяным, заставляя дрожь пробегать по костям.

Вот он — настоящий Чжан Ян. Тот, кто в прошлой жизни выбрался из черной грязи криминального мира. Его руки, возможно, были обгажены кровью, и он совсем не был тем наивным простаком, каким притворялся все это время.

Холодный пот пропитал рубашку на спине Нин Юаня. Он знал, что если Чжан Ян и его Система захотят, то он будет для них не больше, чем муравей, которого можно раздавить.

Янь... Сердце Нин Юаня сжалось.

— Ди... Я не могу точно сказать, слышит ли он наш разговор, но твой одноклассник определенно вызывает подозрения.

<http://bllate.org/book/16450/1492244>